

На высоте принижения

Александр Трушин — о несостоявшихся выборах президента РАН

Прошлый понедельник, 20 марта, стал черным днем в истории Российской академии наук: серьезная организация с многовековой историей за считанные минуты превратилась в шапито

Видные представители российской научной мысли, дискутируя о скандальном собрании уже в гардеробе, сошлись в одном: академикам РАН четко указали на их место

В этот день общее собрание академиков должно было избрать президента РАН. Но выборы оказались сорванными: все три кандидата неожиданно сняли свои кандидатуры, предметного и вменяемого разъяснения коллегам представлено не было, вопрос отложили "на осень", а вместо имеющегося руководителя РАН появился и.о.

Новость оказалась неожиданной для почти 2 тысяч ученых, собравшихся в большом зале академии: выборов не будет. Слухи об этом прошлестели накануне, но мало кто верил, что это случится: уж сильно основательной была подготовка к мероприятию. За месяц до него прошли собрания в научных центрах академии — в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске и др. (там единогласно поддержали кандидатуру нынешнего президента Владимира Фортова). Потом добавились еще два кандидата. От отделения биологических наук был выдвинут Александр Макаров, крупный ученый в области биомедицины. И Владислав Панченко, председатель совета Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), его выдвинули два отделения: нано- и информационных технологий и глобальных проблем и международных отношений. Кандидаты представили программы, были отпечатаны информационные материалы и бюллетени для

голосования. И вдруг в заветный день утром все трое вышли и заявили, что они отказываются от выборов. Причина: в уставе РАН... не прописана процедура выборов, так что они могут оказаться нелегитимными.

Зал бушевал. Никто не понимал, что происходит. Никто никому ничего не объяснял. И никто не верил, что причина отмены выборов — в уставе. Ведь пункт о выборах всегда был таким, и никто прежде не возражал. В конце концов, действующий вариант устава был принят два года назад, что, нельзя было его поправить? Повторять, о чем шумели в зале, бессмысленно, потому что кроме эмоциональных оценок не прозвучало ничего конкретного. Лишь в конце дня, уже после закрытия собрания стала появляться информация, чуть прояснившая ситуацию. Но только чуть.

В курсе только «серый»?

27 марта истекает срок полномочий Владимира Фортова на посту президента РАН. Выборы в этот срок предусмотрены ФЗ-253 "О Российской академии наук". К ним и готовились всерьез.

Все три кандидата опубликовали на сайте РАН свои программы. Владимир Фортов в своей признавал, что объявленный три года назад замысел реформы академии был искажен. Идея "двух ключей" (ФАНО и академия) себя не оправдала. Работа президиума академии и институтов излишне забюрократизировалась. Фактически управление научными исследованиями переходит от ученых к администраторам. Академия нуждается в самостоятельном и независимом управлении наукой.

Александр Макаров поддерживал идеи Фортова и, в частности, предлагал создать фонд РАН, который объединил бы все денежные потоки, направляемые в академию. Это в основном бюджетные деньги (в этом году 73 млрд рублей) и средства РФФИ (14 млрд рублей). А также небольшая часть — от Фонда научных исследований.

Программу Владислава Панченко можно передать короткой формулой: "Наука для власти, власть для науки". В СМИ такая формула уже звучала, правда, из других уст — главы "Курчатника" Михаила Ковальчука. Но то, что ее теперь транслировал Панченко, особого удивления не вызывало: в Курчатовском институте, где директором Ковальчук, Панченко руководит одним из центров. А в РФФИ, который возглавляет Панченко, Ковальчук состоит "простым членом" совета.

В марте президиум академии обсуждал программы кандидатов, тоже всерьез. За Фортова отдали 42 голоса, Макаров и Панченко набрали по пять. Никто не сомневался, что на выборах победит Фортов. Хотя в кулуарах и вспоминали: в декабре президент отчитал его за то, что в академики избрали нескольких высокопоставленных чиновников (четверых после этого Владимир Путин уволил), и тогда ходили разговоры о том, что главе РАН это непременно аукнется. Теперь же выходило обратное — рассосалось. Однако в самый канун выборов, рассказывают источники в академии, Фортова вызвали к руководству страны.

У кого был Владимир Евгеньевич, собеседники не уточняют, ограничиваясь ссылкой на "очень высокие кабинеты". Сообщают также: в тот же день

состоялась встреча трех кандидатов, подробности которой остались неизвестны. А на следующий день случилось то, что случилось.

На общем собрании РАН присутствовали вице-премьер Аркадий Дворкович и министр образования и науки Ольга Васильева. В академических кулуарах утверждают: даже эти высокие гости были не в курсе того, чем обернется собрание. Дворкович выступил со странным заявлением: он, мол, не верит, что РАН не сможет справиться с трудностями, "а жалобы и плач тут абсолютно неуместны". Что это означало, никто не понял. А ответственные чиновники покинули площадку и уехали в Белый дом к Дмитрию Медведеву. В прессе потом цитировали премьер-министра: "Нам, конечно, безразлично, что происходит в крупнейшем академическом нашем учреждении, еще раз повторяю, это же не общественный клуб — это государственная академия, которая функционирует на базе государственного имущества и тратит государственные деньги. Нужно, чтобы там коллапс не наступил". Пребывавшие в неведении академики утешились, чем могли: и глава правительства, похоже, о коллизии заранее оповещен не был.

Между тем к вечеру понедельника появилось сообщение информационных агентств о том, что в Госдуме готовятся некие законодательные инициативы, касающиеся РАН, которые могут быть приняты спешным порядком уже в апреле. Их суть заключается в том, что академикам вместо выборов оставят лишь возможность выдвижения кандидатур на позицию руководителя РАН. А выбирать и назначать на этот пост конкретную фигуру — не доверят.

Академик-секретарь РАН Михаил Пальцев, чуть ли не единственный, для кого информация о готовящемся законопроекте не стала сюрпризом, прокомментировал: "Я считаю, что это было бы правильным. Это историческая традиция". Видимо, не зря этого человека в академии называют "серым кардиналом", он, похоже, знал больше других.

Указали на место

Реакцию академического сообщества на серию мартовских сюрпризов нетрудно представить. Если коротко, то это возмущение тем отношением к уважаемой институции, которое явлено всему миру. В оценках меняется только его градус. Что думают академики о несостоявшихся выборах президента РАН, "Огонек" выяснял по горячим следам.

Академик Абел Аганбегян: "Позор. У меня ощущение, что со мной произошло что-то нехорошее. Почему нам сказали, что выборы будут нелегитимными? Столько лет существовал устав и нельзя было его поправить? Да по этому уставу избирались выдающиеся ученые, гиганты науки — Вавилов, Несмеянов, Келдыш, Александров... Вообще, и при советской власти руководство страны одобряло кандидатуры на выборы, а общее собрание академии выбирало. Теперь что хотят сделать — не знаю... Такого безобразия я еще не видел. Стало стыдно называться академиком".

Академик Анатолий Мирошников: "Произошедшее — результат начавшихся в 2013 году реформ. К сожалению, у государства странное отношение к науке. Это большая ошибка. Люди просто не понимают, что такое наука и какую роль она играет в современном обществе. Раньше мы достойно представляли нашу страну в мире, ездили на симпозиумы. На равных

общались с зарубежными коллегами. Сейчас нам если и дают выступать, то "у стенки", пленарных лекций не предлагают. Такое отношение — это отражение того, что делают с наукой в нашей стране. Все это очень обидно".

Член-корреспондент Георгий Клейнер: "Авторитет Академии наук стараются принизить уже не один год. Да, есть наука и в университетах, и в корпорациях. Но без академии, без фундаментальных исследований она не может развиваться ни в вузах, ни на предприятиях. Академия наук — это ценность сама по себе. После прошедших событий, к которым, я полагаю, власть приложила руку, авторитет академии снизился до недопустимого предела. Это был мощный удар по ученым. Не только по нам, это удар по инновационному развитию российской экономики. Нас ждут серьезные проблемы".

Звучали и более обидные для всех формулировки. Так, например, видные представители российской научной мысли, представляющие разные академические дисциплины, дискутируя о скандальном собрании уже в гардеробе, сошлись в одном: академикам РАН четко указали на их место...

Кто красит место

Можно, конечно, отнестись к этой истории как к странному недоразумению или причуде научных гениев, которые взялись играть в демократию и захотели избирать себе начальника. Да какая в конце концов разница — будет он избранным или назначенным? Назначали же президентов академии во второй половине XIX века, а были у нас и Менделеев, и Яблочков, и Сеченов, и Мечников, и Попов...

Но дело все же не в этом, а в том плачевном состоянии, в которое пришла Академия наук за годы реформы. Которая свелась, по мнению многих академиков, не к сущностным переменам, а к борьбе за подчинение и отчетности ученых чиновникам. Отчитываться, наверное, надо. Но четвертый год российские ученые работают в стрессовом состоянии. Четвертый год Академию наук безжалостно трясет. И кто-то пытается при этом замерять эффективность науки?

Много было критики академии, и порой справедливой. Что, не сдавали институтские площади в аренду автосалонам и парикмахерским? Сдавали. Ну так разберитесь с теми, кто это делал, ведь этим грешили не все. Зато все сейчас страдают. Другая известная претензия: у нас много научных институтов. Действительно, очень много — больше тысячи. Но никто же не может сказать, сколько нужно, и нет черты, за которую нельзя переступить. Зато торжествует административный подход: "оптимизировать проблему" путем объединения институтов, чтобы поменьше было директоров и заместителей. И началось... Например, Институт проблем технологий микроэлектроники и особо чистых материалов в Черноголовке, где начинали работу по графену нобелевские лауреаты Гейм и Новоселов, вздумали сливать с Институтом физики твердого тела. Спасло Черноголовку только вмешательство вице-премьера Аркадия Дворковича: он направил в ФАНО распоряжение об остановке этого объединения, причем с пометкой "Вручить немедленно". Кто-нибудь в ФАНО за это безобразие ответил? Вопрос риторический: ФАНО выполняет то, что ему было поручено.

Академики напрасно "просиживают штаны", говорят критики. А как быть с примерами иного рода? Вот в Институте биоорганической химии в 2000 году разработали технологию получения генно-инженерного инсулина человека в промышленных масштабах (Всемирная организация здравоохранения рекомендует странам с населением более 50 млн человек производить собственный инсулин). Показали приехавшему в институт Владимиру Путину. Тот распорядился создавать производственную базу. Прошли годы. Сейчас отечественный инсулин занимает на российском рынке 2 процента (!). А 98 процентов — это зарубежные инсулины. В 2013 году в Орле построили завод по производству инсулина, в 2015-м — на Урале. Но они работают на импортной субстанции. В 2015 году Владимир Путин еще раз поручил Ростеху построить завод по производству отечественного инсулина в Пущино. Поручение не выполнено. И скажите после этого, кто что "просиживает".

А вот другой сюжет. В группе, возглавляемой доктором химических наук Ефимом Вайнерманом в Институте элементоорганических соединений АН СССР, еще в 80-х годах прошлого века был разработан метод переработки отходов кожевенного производства (хромовой стружки, гольевой обрезки и так далее). Удалось создать принципиально новый материал со свойствами кожи и структурой поролона. Материал оказался полезным и в других отраслях промышленности — пищевой, фармацевтической и обувной. Более того, оказалось, что такой метод, применяемый к другим полимерам, позволяет эффективно решить проблему укрепления грунтов в зоне вечной мерзлоты. Но в родной стране найти производителя, заинтересованного в промышленном применении этой инновации, так и не удалось. Зато в Австралии и США на основе этого метода уже в 90-х годах были развернуты широкие технологические исследования.

И таких примеров неиспользованных в общественном производстве открытий — тысячи. Впрочем, никто их и не считает. Так, может быть, "проблема эффективности науки" не в академии, а в чем-то другом?

Академик Анатолий Мирошников, член президиума РАН, заметил, что "в свое время президент Владимир Путин высказывал очень разумное предложение, что президент РАН должен одновременно возглавлять и Федеральное агентство научных организаций. Потому что невозможно разделить управление наукой и управление имуществом, оборудованием, которое необходимо для исследований. Но самое главное в том, что фундаментальной наукой в принципе нельзя управлять административными методами. 90 процентов научных открытий происходит случайно. Но для этого нужен значительный бэкграунд. Я не знаю, почему от этой первоначальной идеи отказались. А сейчас мы пришли к тому, что правительство ставит перед академией вопрос: мы даем вам деньги, а эффективно ли вы их тратите?".

Владимир Осипов, доктор экономических наук, сотрудник одного из академических институтов говорит: "ФАНО, исполняя бухгалтерские функции, выделяет бюджетные деньги не на академию в целом, а отдельно на президиум и на научные институты. Это деньги небольшие, 73 млрд рублей в 2017 году. Небольшие по сравнению, например, с 680 млрд рублей на строительство стадионов к чемпионату по футболу 2018 года. Но и это финансирование постоянно урезается, в 2017-м его сократили по сравнению

с предыдущим годом на 12,5 млрд. Идут эти деньги в основном на зарплату ученых. Правда, на уровне институтов она в 2,4 раза ниже средней по Москве".

Член-корреспондент РАН, сотрудник Центрального экономико-математического института Георгий Клейнер обращает внимание на разрывы в научном процессе, образовавшиеся в результате реформ: "Научные институты оказались отделены от самой академии, перестали быть ее частью. Они теперь ей не подчиняются. Так не должно быть. Потому что в науке ученым нужно обсуждать свои исследования и результаты с коллегами, которые имеют больший научный авторитет, или с учеными смежных специальностей. Обязательно нужны люди, понимающие проблемы, с которыми сталкиваются ученые, чтобы помогать их решать. Собственно, для этого и существует академия. Академики и рядовые ученые вместе двигают науку вперед. Теперь эта связь разорвана".

Анатолий Мирошников считает, что главная проблема президиума академии в том, что не удалось найти контакт с руководством ФАНО. И оно начало предпринимать попытки управлять наукой по принципу "у кого деньги, тот и заказывает музыку". А ведь поначалу предполагалось, что ФАНО должно войти в состав академии, но заниматься хозяйственными делами. И Дмитрий Медведев три года назад говорил: "ФАНО для науки, а не наука для ФАНО". Это вселяло оптимизм. Но повернулось все по-другому.

...После встряски с отмененными выборами в РАН теперь тихо. Владимир Фортов, по сути, отказался руководить академией и назначил и.о. — до осени. А уж как там сложится дальше, мало кому известно. Но ведь известно же?